

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14343

EDN: HVFDEA

Книга стихов О. Ф. Берггольц «Узел» как художественное целое: поэтика заглавия, композиция, метасюжет

Н. А. Прозорова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: arhivistka@mail.ru

Аннотация. Книга стихов О. Ф. Берггольц «Узел» как полициклическое макрожанровое образование ранее не изучалась. Метафорическое название книги, задающее вектор читательского предпонимания в русле словарных значений, имеет дополнительную коннотацию в рабочих записях Берггольц: узел=тюрьма=испытание. «Узел» состоит из четырех разделов («Испытание», «Память», «Из ленинградских дневников», «Годы») и имеет структуру книги-композиции. Автор защищала композицию «Узла» при подготовке рукописи в печать и настояла на том, чтобы книга открывалась разделом «Испытание», повествующем о годах сталинских репрессий. В «Узле» Берггольц реализовала творческую программу — «неразрывно спаять тюрьму с блокадой» Ленинграда, связав в один «узел» испытания предвоенных и блокадных лет. Посредством введения в книгу «чужого слова» (эпиграфы), концепта «память», опорной метафоры («пустыня»), ключевых лексем («испытание», «утрата») и исповедальной интонации лирической героини стихотворения взаимодействуют друг с другом на ассоциативно-смысловом уровне, образуя единое художественное целое. В «Узле» выстроена поэтическая модель жизни как «пустыни» с библейской аллюзией («Ты в пустыню меня послала...»): пройдя цепь духовных испытаний, человек выходит из них «иным», «другим» и должен жить «заново» («Стихи о херсонесской подкове», «Ответ»). Биографизм, проявляющийся в системе посвящений, обращений к друзьям и недругам, экзистенциальной проблематике и осмыслении творческого пути, позволяет считать «Узел» итоговой книгой стихов.

Ключевые слова: О. Ф. Берггольц, книга стихов, жанр, циклизация, поэтика названия, рамочный комплекс, эпиграф, композиция, метасюжет

Для цитирования: Прозорова Н. А. Книга стихов О. Ф. Берггольц «Узел» как художественное целое: поэтика заглавия, композиция, метасюжет // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 273–294. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14343. EDN: HVFDEA

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14343

EDN: HVFDEA

“Knot,” the Book of Poems by O. F. Bergholz as an Artistic Whole: Poetics of the Title, Composition, and Meta-Plot

Natalya A. Prozorova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(St. Petersburg, Russian Federation)

e-mail: arhivistka@mail.ru

Abstract. The book of poems by O. F. Bergholz “Knot” has not been examined before as a polycyclic microgenre formation. The book’s metaphorical title, which sets the vector of the reader’s pre-understanding in line with dictionary meanings, has an additional connotation in Bergholz’s work notes: knot=prison=trial. The “Knot” contains four sections (“Trial,” “Memory,” “From Leningrad Diaries,” “Years”) and has the structure of a composition book. The author defended the structure of “Knot” when preparing the manuscript for publication and insisted that the book open with the “Trial” section, a narrative about the years of Stalinist repressions. In “Knot” Bergholz implemented a creative program — to “inextricably solder the prison with the blockade” of Leningrad, tying the trials of the pre-war and blockade years into one “knot.” Through the actualization in the book of a “foreign word” (epigraphs), the concept of “memory,” a supporting metaphor (“desert”), key lexemes (“trial,” “loss”) and the confessional intonation of the lyrical heroine that permeates the texts of the book, the poems interact with each other on an associative semantic level, forming a single artistic whole. “Knot” creates a poetic model of life as a “desert” with a biblical allusion (“You sent me to the desert...”): after going through a chain of spiritual trials, a person comes out of them transformed and must live anew (“Poems about the Horseshoe of Chersonesos,” “The Answer”). The biographic nature, manifested in the system of initiations, appeals to friends and foes, existential issues and understanding of the creative path, allows us to consider “Knot” as the final book of poetry.

Keywords: O. F. Bergholz, book of poetry, genre, cyclization, poetics of the title, framework complex, epigraph, composition, meta-plot

For citation: Prozorova N. A. “Knot,” the Book of Poems by O. F. Bergholz as an Artistic Whole: Poetics of the Title, Composition, and Meta-Plot. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 4, pp. 273–294. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14343. EDN: HVFDEA (In Russ.)

Осмысление феномена книги стихов, начатое В. Брюсовым, А. Белым, А. Блоком и продолженное в рамках изучения циклизации в лирике (см.: [Дарвин, 1987, 2008], [Фоменко, 1992], [Ляпина]), — актуальное направление современного литературоведения в теоретическом (см.: [Барковская, Верина, Гутрина], [Мирошникова, 2004]) и историко-литературном аспектах (см.: [Бройтман], [Магомедова] и др.).

«Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно *книгой*, — писал Брюсов, — замкнутым целым, объединенным единой мыслью» (курсив В. Брюсова. — *Н. П.*) [Брюсов: 604–605]. Уточняя понятия «единства» и «целостности», филологи отмечают: единство книги стихов определяется композицией и «предполагает отношения частей и целого», а «целостность — ментальное образование, художественный мир, формирующийся в воображении автора и/или читателя» [Фоменко, 2008: 138]. В словаре «Поэтика» книга стихов рассматривается как «особая форма циклизации стихотворных произведений» и «художественная целостность», выражающая авторское сознание и организующая читательское восприятие [Дарвин, 2008: 96]. Объемное определение предмету изучения дала О. Мирошникова: «*Книга стихов — циклическая метаструктура в лирике* — является системным художественным образованием, материально-образным воспроизведением либо одного из основных, либо совокупности доминирующих в определенный период лейтмотивов и тематических комплексов поэты, в которых отражены его концепция мира, специфика миропереживания» [Мирошникова, 2002: 25].

Среди моделей книг стихов выделяют *итоговую книгу*, существенным признаком которой становится биографизм, проявляющийся в различных модусах. Он проступает через экзистенциальную проблематику (мотивы смерти, потерь, трагизма существования), исповедальную интонацию, ретроспекцию, систему адресаций (воззвания к покинувшим мир друзьям, инвективы врагам, обращения к музе) [Мирошникова, 2004: 116–121]. Определяющий знак итоговой книги — полижанровая структура, наиболее адекватно выражающая авторскую интенцию [Мирошникова, 2004: 119–120].

Поэтика книги стихов «Узел» как целостного полициклического образования ранее не изучалась. Однако специфика поэтического мышления поэтессы, находившей в циклизации продуктивный способ реализации замысла, уже была проанализирована на примере цикла О. Ф. Берггольц «Из писем с дороги» [Прозорова, 2024b]. В статье будут рассмотрены: полиграфический аспект, рамочный комплекс, композиция книги; история прохождения рукописи в печать; ассоциативно-смысловые связи, возникающие между текстами, и метасюжет «Узла» как итоговой книги стихов.

Подписанная в печать 16 июля 1965 г. книга стихов «Узел» вышла в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» в мягком переплете, карманном формате (pocket-book), тиражом 20 000 экз.¹; редактором был критик и литературовед И. С. Кузьмичев; оформил издание ленинградский художник М. Е. Новиков. Полиграфическое оформление вызывало у читателя определенное эстетическое восприятие: на обложке был изображен белый диск на черном поле с пронзающими его черно-красными стрелами; на суперобложке, выполненной в лаконичном стиле и черно-белом цвете, название было представлено в виде лесенки букв вниз и вверх²; на авантитуле номинация дана в красном цвете (без лесенки); на титульном листе — вновь лесенкой и в красном цвете. На клапане был помещен фотопортрет Берггольц в полупрофиль в строгом темном платье. Переизданий книги стихов «Узел» не было.

Накануне выхода «Узла» имя Ольги Берггольц было достаточно репрезентативно: за ней прочно закрепилась слава «блокадной музы»; читательский успех имела повесть «Дневные звезды», положительно встреченная критикой; надпись на стеле Пискаревского кладбища «Здесь лежат ленинградцы...» со строками «Никто не забыт, и ничто не забыто» получила общественный резонанс; тексты поэтессы регулярно

¹ Берггольц О. Узел: новая книга стихов. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. 144 с. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Берггольц, 1965* и указанием страницы в круглых скобках.

² Буквы «у» и «л» были изображены на одном уровне, «з» опускалась значительно ниже «у», «буква «е» поднималась на ступеньку выше. В целом создавалось впечатление повисшей цепочки букв.

появлялись в периодической печати. Ее имя было хорошо известно в культурном пространстве Ленинграда и знакомо широкому кругу читателей.

Значимость номинации книги стихов трудно переоценить, поскольку название задает вектор предпонимания текста. Выбранное автором наименование «Узел» в первом значении определяется по словарю как «место, где туго соединены, связаны концы чего-н., или петля, стянутая на чём-н.»; в переносном значении — развязать или распутать узел означает «разобраться в сложном, запутанном деле»³.

Дополнительная коннотация в рецепции заглавия возникает при прочтении дневниковой записи, в которой Берггольц употребила устаревшее слово «узилище». В январе 1953 г., находясь в кризисном душевном состоянии и чувствуя свою незащищенность, она писала:

«... "запах судьбы" вокруг меня стал страшным, — это запах крови, запах темницы... За каждым жестом моим следят, в каждое слово вслушиваются, точно я преступник какой-то, точно сердце мое не открыто настежь — решительно перед всеми, и домашними, и далекими...

Боже мой! Я швыряю его — сердце — им, кусками, живыми, трепещущими, а они готовят мне сумасшедший дом и узилище, — за что, за что?»⁴.

Устаревшее слово *узилище* означает темницу («запах темницы»), тюрьму, острог⁵; слово *узник* происходит от *уза* (тот, кто находится в *узах* (оковах)).

Берггольц считала, что «Узел» — «органическая часть второй книги "Звезд"»⁶, в которую предполагала включить

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2005. С. 828.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 870. Оп. 2. № 40. Л. 1.

⁵ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. С. 1022.

⁶ Вспоминая Ольгу Берггольц: сб. / [сост.: Г. М. Цурикова, И. С. Кузьмичев]. Л.: Лениздат, 1979. С. 569; имеется в виду повесть «Дневные звезды». Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Вспоминая Ольгу Берггольц* и указанием страницы в круглых скобках.

повествование о сталинских репрессиях. Размышляя о судьбе поколения и творческих замыслах, она писала:

«Ведь по плану-то книга кончается "Узлом" — то есть тюрьмой, то есть испытанием, невиданным в истории человечества...»⁷.

Таким образом, не пренебрегая при анализе книги стихов ни одним из словарных значений слова «узел», следует учитывать угол зрения Берггольц: узел=тюрьма=испытание.

Следующий важнейший элемент рамочного комплекса — подзаголовок на титульном листе «Новая книга стихов» — раскрывает стратегию автора, акцентирующего новизну издания, несмотря на то что в его состав вошли как печатавшиеся ранее произведения, так и написанные давно, «в стол». В письме от 30 апреля 1964 г. к А. Твардовскому, обращаясь с просьбой о «внутренней» рецензии на «Узел» для издательства, Берггольц писала:

«Я посылаю в редакцию <...>, но прежде всего — Вам новую книгу стихов. Не книгу н о в ы х стихов, но книгу стихов... в свое время неопубликованных, снятых и т. п. Следовательно, это все же н о в а я моя книга...» (*Вспоминая Ольгу Берггольц*: 568).

Рассказывая Твардовскому о несогласии с предложениями рецензента В. Н. Орлова, поэтесса сообщала:

«А мне дорог именно *такой* (курсив Берггольц. — Н. П.) профиль книги, и в основном — такая ее конструкция, я ее вынашивала...» (*Вспоминая Ольгу Берггольц*: 568).

Читателю предлагалось новое поэтическое высказывание, включающее известные и неизвестные тексты, расставленные согласно авторскому замыслу, в результате чего сформировалось «новое качество целого» (выражение: [Фоменко, 1992: 27]).

Еще один важный элемент обрамления книги — прозаическое посвящение на шмуцтитуле: «Памяти / мужа и друга / Николая Степановича / Молчанова, / погибшего / в Ленинграде / в январе 1942 года» (*Берггольц*, 1965: 5). Информативное посвящение погружает в биографический контекст, указывая

⁷ Берггольц О. Ф. Встреча. Дневные звезды. Ч. I; Ч. II: Главы, фрагменты. Письма, дневники, заметки, планы (к 300-летию Санкт-Петербурга) / сост. М. Ф. Берггольц. М.: Русская книга, 2000. С. 249.

место и время гибели адресата, и этот хронотоп, являясь маркером блокадного Ленинграда, программирует горизонт читательского ожидания.

Книгу стихов по композиционному решению принято разделять на два типа. *Книга-композиция* (или полициклическое макрожанровое образование) имеет сложную иерархию текстов (частей, глав, разделов, циклов и т. д.); в *книге-цикле* (или моноциклической структуре) наблюдается сплошное текстовое развертывание при отсутствии какой-либо рубрикации [Мирошникова, 2004: 55].

Структура «Узла» выстроена по принципу книги-композиции и включает четыре раздела: «Испытание», «Память», «Из ленинградских дневников», «Годы», три из которых снабжены поэтическими эпиграфами. Внутри разделов встречаются отдельные стихотворные единицы, циклы-двойчатки и тройчатки, несколько циклических образований, включающих четыре-пять стихотворений. Часть произведений снабжена эпиграфами и посвящениями. Сама по себе много-составная полициклическая структура книги показывает, что Берггольц было свойственно мышление циклами, которое дает автору возможность более полного воплощения его мировидения⁸.

Хронологический принцип расположения текстов в книге отсутствует; встречаются частные и суммарные датировки произведений. Состав книги охватывает этапный творческий период с 1937 по 1964 г., что позволяет, наряду с полижанровой структурой издания, рассматривать «Узел» как итоговую книгу стихов.

Книга открывается разделом «Испытание», номинация которого указывает на то, что повествование будет развернуто в русле осмысления пережитых лирической героиней жизненных невзгод.

Раздел предваряется эпиграфом «Да будет камнем — камень, / Да будет болью — боль. / А . Т в а р д о в с к и й » (Берггольц, 1965: 7) из поэмы «Дом у дороги: лирическая

⁸ Ср.: «...Ни одно стихотворение <...> не может воплотить концепцию, которая предполагает сложную с и с т е м у взглядов. Эту возможность и дает циклизация...» [Фоменко, 1985: 97].

хроника» (1942–1946)⁹. Имя Твардовского, занимавшего центральное место в литературном процессе 1960-х гг. и актуализировавшего тему сталинских репрессий в литературе, осуществив резонансную публикацию рассказа А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в «Новом мире», возникло в книге Берггольц неслучайно¹⁰. Редактор самого популярного журнала советской эпохи утверждал, что действительность для него «высшая ценность», он не хочет «ее замены никаким прихотливым видением ее, если это видение, особо художественное видение, не служит выяснению сущности этой действительности»¹¹. В контексте гражданской позиции Твардовского и общественной ситуации в стране эпиграф прочитывается как призыв Берггольц к откровенности и стремление выяснить *сущность* происходившего, распутать *узел*, назвать вещи своими именами («Да будет камнем камень»), сказать напрямую о годах репрессий, не утаить эту боль («Да будет болью боль!»).

В раздел «Испытание» вошли произведения, написанные Берггольц в период гонений по «делу Авербаха» в 1937–1938 гг.¹² и тюремного заключения в 1938–1939 гг. по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности. Стихотворение-прототекст «Не утаю от Тебя печали...», декларировавшее установку на исповедь, было датировано 1937 г. — началом репрессий, когда поэтессе, как «авербаховку», исключили из Союза советских писателей, комсомола и кандидатов в партию. Второе стихотворение «Ты в пустыню меня послала...» датировано июнем 1938 г., когда она добилась снятия обвинений и восстановления в правах. Третий, одноименный разделу текст «Испытание» написан в ленинградской тюрьме, в декабре 1938 г., в разгар допросов, когда поэтесса отказалась

⁹ Пунктуация у Твардовского: «Да будет камнем камень, / Да будет болью боль!» (см.: Твардовский А. Т. Дом у дороги // Твардовский А. Т. Стихотворения и поэмы: в 2 т. 3-е изд. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 2. С. 276. Скорее всего, в читательском обиходе Берггольц был именно этот двухтомник).

¹⁰ О поддержке «Узла» Твардовским см.: *Вспоминая Ольгу Берггольц*: 538.

¹¹ Твардовский А. Т. Речь на конгрессе Европейского сообщества [Твардовский: 384–385].

¹² Хронику репрессий см. во вступ. ст. к публикации «О. Ф. Берггольц и "дело Авербаха": письма к сестре»: [Прозорова, 2024с].

признать вину. Далее в семантически значимом цикле с говорящим названием «Возвращение» обозначен очередной нелегкий этап жизни человека, вышедшего из тюрьмы: «Перешагнув порог высокий, / остановилась у ворот»; «душа моя не приняла / ни мира, ни освобожденья...» (Берггольц, 1965: 23–24). Такой расстановкой текстов Берггольц указала этапы собственного «хождения по мукам».

Связь биографии автора с судьбами современников подчеркивают стихотворения-посвящения друзьям, узникам сталинского режима — М. Коршуновой, И. Гурской, И. Макарьеву. Стихотворение-развязка «Тот год» (1955), обращенное к возвращающимся из лагерей друзьям, констатировало окончание времени сталинского террора.

Композиционная логика раздела «Испытание» была тщательно продумана Берггольц, но именно он стал камнем преткновения при прохождении рукописи в печать. Известный блоковед В. Н. Орлов, автор рецензии, подписанной 10 апреля 1964 г. для издательства «Советский писатель», отмечал достоинства рукописи, но предлагал перестроить композицию: «В общей структуре книги тема испытаний, душевных страданий и утрат слишком выдвинута на первый план и как бы подавляет все остальное. <...> Именно поэтому книгу "Узел" следует несколько перестроить <...> нужно изменить композицию (подчеркивание Орлова. — Н. П.) сборника. Не нужно открывать его разделом "Испытание". <...> она должна открываться стихами, проникнутыми пафосом утверждения жизни...» [Кузьмичев, Гушанская: 261–262]. Из раздела «Испытание» Орлов предлагал исключить ряд произведений (например, цикл «Возвращение») и заменить их другими, преследуя цель — *разбавить* тему несправедливо понесенных наказаний текстами с иной смысловой доминантой. Рецензент советовал сделать шесть разделов в книге и предлагал свои (!) номинации к ним (пятый раздел с названием «Ленинградская весна», шестой — «Стихи разных лет»). Композицию Берггольц отстояла с присущей ей твердостью, сохранив собственную «конструкцию» книги.

Показательно название второго раздела — «Память» — самого объемного в книге. В творческом сознании автора «память» является ключевым понятием, неотъемлемой частью художественного мира, выполняет смыслообразующую и сюжетообразующую функции. В контекстуальном окружении заглавие раздела продолжает диалог с поэмой Твардовского «Дом у дороги» и перекликается со строками, предшествующими тем, которые вынесены эпиграфом к разделу «Испытание»: «Окаменела память, / Крепка сама собой. / Да будет камнем камень, / Да будет болью боль!»¹³. Ассоциативная связка *память/камень* обнаруживает себя и в текстах самой Берггольц [Прозорова, 2024а: 195], а заголовочный комплекс «Узла» вступает во взаимодействие с системой образов всего ее творчества.

Эпиграфом ко второму разделу взята строка из цикла «Волны» (1931) Б. Пастернака с неточным цитированием: «Здесь будет все пережитое, / И все, чем я еще живу, / Мои сомненья и устои, / И виденное наяву. / Б. Пастернак» (*Берггольц, 1965: 47*)¹⁴. Эпиграф подчеркивает биографизм повествования, свойственного итоговой книге стихов. «На первом плане, — пишет Мирошникова об итоговой книге, — опыт прожитого, яркие вспышки памяти» [Мирошникова, 2002: 61].

В открывающем второй раздел стихотворении «На асфальт расплавленный похожа...» (1939) актуализирован концепт «память»: декларируется тотальная власть «ненасытной» памяти над лирической героиней; при этом — как бы ни томили воспоминания следами «обиды и тоски» — сохранение в памяти «каждого движенья бытия» осмысливается как единственно верный путь: «Не сойти с него, не повернуть...» (*Берггольц, 1965: 49–50*).

В следующем стихотворении «Воспоминание» память лишена того пафоса и боли, которые присутствуют в предыдущем тексте. Всплывающие в воспоминаниях картины детства являются для героини поддержкой и утешением в дни гонений (стихотворение написано в 1937 г.), недаром текст заканчивается

¹³ Твардовский А. Т. Дом у дороги. С. 276.

¹⁴ Правильно: «Здесь будет всё: пережитое, / И то, чем я еще живу, / Мои стремленья и устои, / И виденное наяву» [Пастернак: 340].

надеждой на их преодоление: «Что же, друг мой, перезимуем, / перетерпим, перегорим...» (*Берггольц*, 1965: 52). Расположение текстов в книге стихов по принципу «взаимного отталкивания» несет в себе авторскую установку: по наблюдению А. Кушнера, стихотворение может быть поставлено в определенное место специально «для разрядки напряжения или по контрасту с предыдущим» [Кушнер: 187].

Второму разделу «Узла» также присущ биографизм, проявляющийся в изобилии имен современников, посвящений-обращений, ретроспективном взгляде на личные и дружеские связи. С позиции пережитого Берггольц обращается в цикле «Борису Корнилову» к первому мужу, поэту (расстрелян в 1938 г.); отдает дань памяти ушедшим друзьям — М. Светлову и Е. Шварцу. Здесь же помещено написанное в кризисное для поэтессы время стихотворение «Обещание» («Я недругов смертью своей не утешу...», 1952), содержащее «последние» вопросы бытия в виде горячей инвективы недругам. Биографизм имеет место и в осмыслении литературного пути, в обращениях к музе. Во второй раздел книги поэтесса эксплицитно ввела тему творчества, заявив авторскую стратегию сразу в нескольких текстах: «Песня», «К песне», «Не знаю, не знаю, живу — и не знаю...», «Пять обращений к трагедии», «Отрывок». Творческая составляющая жизни была маркирована поэтессой, как представляется, и в эпиграфе. Очевидно, именно творчество включалось ею в объем того главного, что наполняло жизнь (отсюда, возможно, неточное цитирование: «И все, чем я еще живу» у Берггольц, вместо — «И то, чем я еще живу» у Пастернака).

Финал раздела — стихотворение «Отрывок» (1952), написанное после посещения строительства Волго-Донского канала, осуществлявшегося преимущественно силами заключенных. Композиционно «Отрывок» расположен в середине книги, и само его местоположение разворачивает содержащийся в нем смысл в обе стороны — к началу и к окончанию «Узла». Тема народных страданий (будь то сталинские репрессии или «смертное время» блокады) была под запретом в публичном пространстве, и потому Берггольц заявляла о бессилии

художника показать глубину людского горя: «...никакими созвучьями / Увиденного не передать» (*Берггольц, 1965: 88*)¹⁵.

Идея связать годы террора с блокадой владела Берггольц с военных лет. В блокадном Ленинграде поэтесса навестила свою бывшую сокамерницу врача М. И. Коршунову и позднее сделала для себя программную запись:

«Связь: Маргарита Коршунова.
Я у нее в госпитале, в блокаду, в дни прорыва Ленинграда.
Неразрывно спаять тюрьму с блокадой»¹⁶.

Творческий план — «спаять тюрьму с блокадой» касался работы над второй частью «Дневных звезд», но реализован был именно в «Узле». Рассказав о предвоенных «хождениях по мукам» в первом разделе и подчеркнув важность сохранения в памяти «каждого движенья бытия» во втором, автор подвела читателя к разделу «Из ленинградских дневников», посвященному блокадным испытаниям.

Примечательно, что в первом же стихотворении «Стихи о себе» (1946) была вновь декларирована установка на то, чтобы не утаить, не сгладить горькое прошлое, не дать его забыть:

«Но даже тем, кто все хотел бы сгладить
В зеркальной, робкой памяти людей,
Не дам забыть, как падал ленинградец
На желтый снег пустынных площадей» (*Берггольц, 1965: 92*).

В следующем стихотворении «Но я все время помню про одну...» (1964) Берггольц подтвердила свою позицию: «ты говоришь мне: / — Только не забудь! / И вот — ты видишь: / я не забываю» (*Берггольц, 1965: 94*).

Обращает на себя внимание третье стихотворение «29 января 1942». Название-дата, подчеркивающее особенность дня в блокадном хронотопе, и содержание произведения о гибели родного человека взаимодействуют с посвящением «Узла» Н. С. Молчанову. В разделе «Из ленинградских дневников»

¹⁵ «Отрывок» казался Орлову «лишним» в книге; игнорируя основной смысл текста (см.: [Прозорова, 2023: 210–214, 216], он атрибутировал его как стихотворение «о Ленинградской блокаде» [Кузьмичев, Гушанская: 263].

¹⁶ Берггольц О. Ф. Встреча. Дневные звезды. Ч. I–II. Главы, фрагменты. Письма, дневники, заметки, планы. С. 220.

это единственное написанное в «смертное время» Ленинграда стихотворение (дата: «Январь 1942») берет на себя функцию дневника ленинградца. Последующие тексты («О, не оглядывайтесь назад...», «Мой дом», «Международный проспект» и др.) содержат ретроспективный взгляд на прошлое. По мнению В. Орлова, книгу стихов «Узел» следовало начинать с написанных в мирное время стихотворений, в которых острота блокадного миропереживания дана опосредованно. Совершенно очевидно, что такое композиционное предложение Берггольц принять не могла.

В финальном стихотворении «Я иду по местам боев...» вновь подчеркнута единение личной судьбы лирической героини с биографией поколения.

Четвертый раздел под нейтральным названием «Годы» предварен эпитафией «...Благословенно, невозвратно, / Неизгладимо... прости. / А. Б л о к» (Берггольц, 1965: 113) — неточной цитатой из стихотворения «Была ты всех ярче, верней и прелестней...» (1914) А. Блока¹⁷ — и выделяется обилием стихотворений о любви. Заявленная в эпитафии тема утрат разворачивается сначала в общественной проекции — как потеря национальной культурной памяти в стихотворении «Церковь "Дивная" в Угличе» (1953; посвящено другу-реставратору Е. Ефремову), а затем актуализируется в биографическом пространстве: «Стихи о любви», «Письма с дороги», «Перед разлукой», «Бабье лето», «Сибиринка» повествуют о последней любви героини, констатируя неизбежность разрыва со спутником жизни.

Центральное место в разделе занимает цикл «Письма с дороги». Впервые опубликованный в 1953 г. под названием «Из писем с дороги» в журнале «Знамя», он многократно перерабатывался Берггольц, менявшей его состав, композицию и углублявшей тему «судьбы волгодонца» — строителя-заключенного Волго-Донского канала [Прозорова, 2024b]. В «Узле» принципиально обновленный цикл включал пять произведений и открывался стихотворением «К волго-донской степи», в котором «свириное» пространство опознавалось как каторга, ассоциировалось с тюрьмой и олицетворяло людское горе:

¹⁷ Правильно: «Благословенно, неизгладимо, / Невозвратно... прости!» (см.: [Блок: 221]).

«и столько здесь проволоки колючей, / что можно обвить / весь шар земной» (*Берггольц, 1965: 121*). В цикле «Письма с дороги», напрямую отсылавшем к разделу «Испытание», был сделан акцент на женскую судьбу: текст отвечал на вопрос о любовном разрыве, указывая на одну из его причин — *неразделенность* испытаний лирической героини ее ближайшим спутником:

«Нас жизнь разводила по разным дорогам.
Ты умный, ты добрый, я верю доньне.
Но ты этой жесткой земли не потрогал,
и ты не вдыхал этот запах полыни» (*Берггольц, 1965: 125*).

Тема репрессий, пунктиром прошедшая через книгу, получила в последнем разделе новое разрешение: пережитое страдание стало «горьким достоянием» лирической героини, и только человеку, смотрящему на мир «сквозь судьбу волгодонца» (*Берггольц, 1965: 123*), будет по пути с той, которой довелось сполна испить «горчайшие в мире / волго-донские воды» (*Берггольц, 1965: 86*).

Финальные аккорды раздела «Годы» — «Стихи о херсонесской подкове» (1959) и «Ответ» (1962) — являются кульминацией метасюжета книги стихов.

Идея метасюжета книги стихов была разработана Н. Л. Лейдерманом, исследовавшим жанровое единство «Камня» О. Манделъштама. По определению ученого, метасюжет, «в отличие от сюжета отдельного стихотворения, охватывает связи, организующие всю книгу стихов. Исследование метасюжета ориентирует на поиск некоей "общей идеи", общего "тайного плана", динамически развивающегося в книге по мере ее вырастания как художественного целого» [Лейдерман: 390]. В чем же состоит «общая идея» «Узла», и по каким векторам разворачивается целостность книги?

Метафорическое название (узел=тюрьма=испытание) и посвящение погибшему в блокаду мужу Н. С. Молчанову задают установку: книга расскажет об *испытаниях и утратах*, личных и общих для поколения современников. В каждом разделе книги присутствуют строки с лексемой «утрата», соотносящиеся с элементами рамочного комплекса.

Раздел «Испытание»:

«Я так боюсь, что всех, кого люблю,
утрачу вновь...» (Берггольц, 1965: 26).

Раздел «Память»:

«А может быть — мечты заветней нет, —
вдруг чье-то сердце просто и открыто
такую искру высечет в ответ,
что будут все утраты позабыты?» (Берггольц, 1965: 70).

Раздел «Из ленинградских дневников»:

«Я столько раз сердца терзала ваши
неумолимым перечнем утрат» (Берггольц, 1965: 94).

Раздел «Годы»:

«За мною такие утраты
и столько любимых могил!» (Берггольц, 1965: 118).

В контексте «Узла» понятия «испытание» и «утрата» можно рассматривать как взаимодополняющие: необоснованные обвинения и репрессии неповинных жертв идут бок о бок с утратой доверия между людьми («Не искушай доверья моего. / Я сквозь темницу пронесла его» (Берггольц, 1965: 20)); военное лихолетье и блокада — испытание потерей родных и близких («Отчаяния мало. Скорби мало» (Берггольц, 1965: 95)); последняя утрата женщины — прощание с любовью, испытание разлукой («Я все оставляю тебе при уходе» (Берггольц, 1965: 127)).

Показательно, что уже в начале «Узла» Берггольц дает аллегорическое изображение жизни как испытания с библейской аллюзией:

«Ты в пустыню меня послала, —
никаких путей впереди.
Ты оставила и сказала:
— Проверяю тебя. Иди» (Берггольц, 1965: 11).

Лексема «пустыня» («Тебе бы меня, но иную, / не знавшую этих пустынь» (Берггольц, 1965: 118)) играет роль ключевой метафоры. Она вступает в диалог с творчеством Берггольц,

со стихотворением «Феодосия» (1935, 1947), в котором автор фиксирует состояние человека, потерявшего свое прежнее мироощущение: «...к самому себе потерял след / для всех, прошедших зоною пустыни...»¹⁸. Иными словами, прошедший «зоною пустыни» путник становится *иным, другим*, перерождается/рождается вновь. Сквозная для Берггольц тема инициации присутствовала и в ее жизненном пространстве в виде «чужого» слова. Так, строка-цитата «Умри — и стань!» из стихотворения Гёте «Блаженное томление», использованная в качестве эпиграфа к поэме «Твой путь», была для поэтессы девизом, определявшим ее поведение, начиная с репрессий 1937 г. [Прозорова, 2022: 222–225].

В «Узле» мироощущение лирической героини меняется с каждым этапом-испытанием. В первом стихотворении цикла «Борису Корнилову», датированном 1938 г. (период «дела Авербаха»), поэтесса говорит: «О да, я иная, совсем уж иная! / Как быстро кончается жизнь...» (*Берггольц, 1965: 75*). Если принять во внимание прецедентный для Берггольц текст «Умри — и стань!», последняя строка прочитывается так: «кончается» одна жизнь, начинается *иная, другая*. Неслучайно во втором стихотворении цикла выделены разрядкой слова: «п о ю д р у г о е , / п л а ч у о д р у г о м ...» (*Берггольц, 1965: 76*). Тема обретения себя в *ином* качестве продолжена в «Стихах о себе»: «Какое сердце стало у меня, / Сама не знаю, лучше или хуже» (*Берггольц, 1965: 91*).

При этом каждый этап испытаний неизменно завершается установкой на жизнь. Встречая возвращающихся из сталинских лагерей друзей, лирическая героиня говорит: «Я не прибавлю к этому ни звука, / ни стола даже: *заново живем*» (курсив мой. — Н. П.) (*Берггольц, 1965: 46*). Тот же семантический рефрен встречаем в кульминационном тексте «Стихи о херсонесской подкове»:

«Дойду до края жизни, до обрыва,
и возвращусь опять.
И снова буду жить» (курсив мой. — Н. П.)
(*Берггольц, 1965: 135*).

¹⁸ Берггольц О. Ф. «Не дам забыть...»: избранное / сост., вступ. ст. и коммент. Н. А. Прозоровой. СПб.: Полиграф, 2014. С. 228.

Название книги «Узел», графически представленное на суперобложке в виде опускающихся и поднимающихся букв, коррелирует со смысловой доминантой этого текста: дойти «до края жизни», заглянуть в бездну, выстоять, подняться и снова жить.

Финальное стихотворение «Ответ» аккумулирует в себе развязку целостно развивающегося метасюжета, выражающего поэтическую модель мира как «пустыни» — зоны испытаний, в которой «спаяны» сталинские репрессии и блокадное бытие. «Ответ» декларирует не просто возможность, но необходимость *жить заново* после пройденных «пустынь»:

«И никогда не поздно снова
начать всю жизнь,
начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стона бы не зачеркнуть» (Берггольц, 1965: 137).

Финал книги протягивает смыслообразующие нити к другим текстам «Узла» и задает вектор понимания всего творчества О. Ф. Берггольц.

Таким образом, «общая идея» книги стихов «Узел» задается **заглавием**, тяготеющим к значению «узел=тюрьма=испытание», **авторской композиционной логикой** — книгой-композицией, **метасюжетом**, в котором модель жизни представлена как цепь духовных испытаний, из которых человек всякий раз выходит *иным, другим* и должен жить *заново*. Биографизм и экзистенциальная проблематика «Узла» позволяют считать его итоговой книгой стихов О. Ф. Берггольц.

Список литературы

1. Барковская Н. В., Верина У. Ю., Гутрина Л. Д. Книга стихов как теоретическая проблема // Филологический класс. 2014. № 1 (35). С. 20–30 [Электронный ресурс]. URL: https://filclass.ru/images/JOURNAL/35/Filologiceskij-klass_135_2014_st.-02.pdf (10.08.2024). EDN: RYMDSF
2. Блок А. Собр. соч.: в 8 т. / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. М.; Л.: Гослитиздат, 1960. Т. 3: Стихотворения и поэмы, 1907–1921 / [подгот. текста и примеч. Вл. Орлова]. 714 с.
3. Бройтман С. Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя — жизнь». М.: Прогресс Традиция, 2007. 608 с.
4. Брюсов В. Я. Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]. М.: Худож. лит., 1973. Т. 1: Стихотворения. Поэмы, 1892–1909 / [подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина и др.], [вступ. ст. П. Г. Антокольского]. 670 с.
5. Дарвин М. Н. Поэтика лирического цикла: «Сумерки» Е. А. Баратынского. Кемерово: КемГУ, 1987. 52 с.
6. Дарвин М. Н. Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 96–97 [Электронный ресурс]. URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Poetika._Slovar_aktualnyh_terminov_i_ponyatij._2008.pdf (10.08.2024).
7. Кузьмичев И. С., Гушанская Е. М. Редактирование художественной литературы: исторический аспект. СПб.: Петерб. ин-т печати, 2007. 368 с. EDN: QWBWJJ
8. Кушнер А. Книга стихов // Вопросы литературы. 1975. № 3. С. 178–189 [Электронный ресурс]. URL: <https://voplit.ru/article/kniga-stihov/?ysclid=m2ymjcrned728639951> (10.08.2024).
9. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. 904 с.
10. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 280 с. EDN: SFXVQV
11. Магомедова Д. М. Книга стихов в творчестве Андрея Белого и поэтика романтического вокального цикла // Стих, язык, поэзия: памяти Михаила Леонovichа Гаспарова. М.: РГГУ, 2006. С. 336–342. EDN: VZTILP
12. Мирошникова О. В. Лирическая книга: архитектоника и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века). Омск: ОмГУ, 2002. 139 с.
13. Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика. Омск: ОмГУ, 2004. 338 с.
14. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы: в 2 т. / вступ. ст. В. Н. Альфонсова; сост., подгот. текста и примеч. В. С. Баевского и Е. Б. Пастернака. Л.: Сов. писатель, 1990. Т. 1. 501 с.
15. Прозорова Н. А. Статус двойного эпитафия к поэме О. Ф. Берггольц «Твой путь» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3.

- C. 213–231 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663051543.pdf (10.08.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11162. EDN: JVYJMP
16. Прозорова Н. А. Семантика молчания в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 3. С. 208–227 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1694543322.pdf (10.08.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2023.12682. EDN: QLOAAL
  17. Прозорова Н. А. Звукообразы в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. С. 187–206 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1715288191.pdf (10.08.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13802. EDN: IJWNIO (a)
  18. Прозорова Н. А. «Из писем с дороги» О. Ф. Берггольц: история текста и проблема цикла // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 148–163 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/11.pdf (10.08.2024). DOI: 10.17223/18137083/86/11. EDN: АНТСПФ (b)
  19. [Прозорова Н. А.] О. Ф. Берггольц и «дело Авербаха»: письма к сестре: [вступ. ст.] / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. А. Прозоровой // Литературный архив советской эпохи: сб. ст. и публ. СПб.: Артбук, 2024. Кн. 4. С. 387–450. (c)
  20. Твардовский А. Т. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 5: Статьи и заметки о литературе. Речи и выступления (1933–1970). 463 с.
  21. Фоменко И. В. Книга стихов как жанр в творчестве Л. Мартынова // Проблемы творчества Л. Мартынова: межвуз. сб. науч. тр. Омск: ОГПИ, 1985. С. 95–102.
  22. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992. 123 с.
  23. Фоменко И. В. О чем книга стихов Б. Пастернака «Сестра моя — жизнь»? // В свете исторической поэтики...: книга памяти Самсона Наумовича Бройтмана: статьи и воспоминания. М.: Intrada, 2008. С. 136–143.

References

1. Barkovskaya N. V., Verina U. Yu., Gutrina L. D. A Book of Poems as a Theoretical Problem. In: *Filologicheskij klass [Philological Class]*, 2014, vol. 35, no. 1, pp. 20–30. Available at: https://filclass.ru/images/JOURNAL/35/Filologicheskij-klass_135_2014_st.-02.pdf (accessed on August 10, 2024). EDN: RYMDSF (In Russ.)
2. Blok A. *Sobranie sochineniy: v 8 tomakh [Collected Works: in 8 Vols]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1960, vol. 3: Verses and Poems, 1907–1921. 714 p. (In Russ.)
3. Brojtmán S. N. *Poetika knigi Borisa Pasternaka “Sestra moyá — zhizn” [The Poetics of Boris Pasternak’s Book “My Sister Is Life”]*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2007. 608 p. (In Russ.)

4. Bryusov V. Ya. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Collected Works: in 7 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1973, vol. 1: Verses and Poems, 1892–1909. 670 p. (In Russ.)
5. Darvin M. N. *Poetika liricheskogo tsikla: “Sumerki” E. A. Baratynskogo* [The Poetics of the Lyrical Cycle: “Twilight” by E. A. Baratynsky]. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 1987. 52 p. (In Russ.)
6. Darvin M. N. A Book of Poems. In: *Poetika: slovar’ aktual’nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: a Dictionary of Current Terms and Concepts]. Moscow, Izdatel’stvo Kulaginoy Publ., Intrada Publ., 2008, pp. 96–97. Available at: https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Poetika._Slovar_aktualnyh_terminov_i_ponyatij._2008.pdf (accessed on August 10, 2024). (In Russ.)
7. Kuz’michev I. S., Gushanskaya E. M. *Redaktirovanie khudozhestvennoy literatury: istoricheskiy aspekt* [Editing Fiction: a Historical Aspect]. St. Petersburg, Peterburgskiy institut pechati Publ., 2007. 368 p. EDN: QWBWJJ (In Russ.)
8. Kushner A. A Book of Poems. In: *Voprosy literatury*, 1975, no. 3, pp. 178–189. Available at: <https://voplit.ru/article/kniga-stihov/?ysclid=m2ymjcrned728639951> (accessed on August 10, 2024). (In Russ.)
9. Leyderman N. L. *Teoriya zhanra: issledovaniya i razbory* [Genre Theory: Researches and Analysis]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2010. 904 p. (In Russ.)
10. Lyapina L. E. *Tsiklizatsiya v russkoy literature XIX veka* [Cyclization in the Russian Literature of the 19th Century]. St. Petersburg, Scientific Research Institute of Chemistry Publ., 1999. 280 p. EDN: SFXVQV (In Russ.)
11. Magomedova D. A Book of Poems in the Works of Andrei Bely and the Poetics of the Romantic Vocal Cycle. In: *Stikh, yazyk, poeziya: pamyati Mikhaila Leonovicha Gasparova* [Verse, Language, Poetry: in Memory of Mikhail Leonovich Gasparov]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2006, pp. 336–342. EDN: VZTILP (In Russ.)
12. Miroshnikova O. V. *Liricheskaya kniga: arkhitektonika i poetika (na materiale poezii posledney treti XIX veka)* [Lyric Book: Architectonics and Poetics (Based on the Poetry of the Last Third of the 19th Century)]. Omsk, Omsk State University Publ., 2002. 139 p. (In Russ.)
13. Miroshnikova O. V. *Itogovaya kniga v poezii posledney treti XIX veka: arkhitektonika i zhanrovaya dinamika* [The Final Book in Poetry of the Last Third of the 19th Century: Architectonics and Genre Dynamics]. Omsk, Omsk State University Publ., 2004. 338 p. (In Russ.)
14. Pasternak B. *Stikhotvoreniya i poemy: v 2 tomakh* [Verses and Poems: in 2 Vols]. Leningrad, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1990, vol. 1. 501 p. (In Russ.)
15. Prozorova N. A. The Status of the Double Epigraph to the Poem “Your Way” by O. F. Bergholz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 3, pp. 213–231. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1663051543.pdf (accessed on August 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11162. EDN: JVYJMP (In Russ.)

16. Prozorova N. A. Semantics of Silence in Poetics of O. F. Bergholz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2023, vol. 21, no. 3, pp. 208–227. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1694543322.pdf (accessed on August 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2023.12682. EDN: QLOAAL (In Russ.)
17. Prozorova N. A. Sound Images in Poetics by O. F. Bergholz. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2024, vol. 22, no. 2, pp. 187–206. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1715288191.pdf (accessed on August 10, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13802. EDN: IJWNIO (In Russ.) (a)
18. Prozorova N. A. “From the Letters from the Road” by O. F. Bergholtz: the History of the Text and the Problem of the Cycle. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*], 2024, no. 1, pp. 148–163. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/11.pdf (accessed on August 10, 2024). DOI: 10.17223/18137083/86/11. EDN: AHTCPF (In Russ.) (b)
19. Prozorova N. A. O. F. Bergholz and the “Averbach Case”: Letters to Sister: [Introductory Article]. In: *Literaturnyy arkhiv sovetskoy epokhi: sbornik statey i publikatsiy* [*Literary Archive of the Soviet Era: a Collection of Articles and Publications*]. St. Petersburg, Artbuk Publ., 2024, book 4, pp. 387–450. (In Russ.) (c)
20. Tvardovskiy A. T. *Sobranie sochineniy: v 6 tomakh* [*Collected Works: in 6 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, vol. 5: Articles and Notes About Literature. Speeches and Public Speaking (1933–1970). 463 p. (In Russ.)
21. Fomenko I. V. A Book of Poems as a Genre in the Works of L. Martynov. In: *Problemy tvorchestva L. Martynova: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [*Problems of L. Martynov’s Works: Interuniversity Collection of Scientific Papers*]. Omsk, Omsk State Pedagogical Institute Publ., 1985, pp. 95–102. (In Russ.)
22. Fomenko I. V. *Liricheskii tsikl: stanovlenie zhanra, poetika* [*The Lyrical Cycle: the Formation of the Genre, Poetics*]. Tver, Tver State University Publ., 1992. 123 p. (In Russ.)
23. Fomenko I. V. What is the Book of Poems by B. Pasternak “My Sister is Life” About? In: *V svete istoricheskoy poetiki...: kniga pamyati Samsona Naumovicha Broymana: stat’i i vospominaniya* [*The Light of Historical Poetics...: the Book of Memory of Samson Naumovich Broitman: Articles and Memoirs*]. Moscow, Intrada Publ., 2008, pp. 136–143. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прозорова Наталья Аркадьевна, Natalya A. Prozorova, PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, St. Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3828-4080>; e-mail: arhivistka@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.10.2024

Принята к публикации / Accepted 01.11.2024

Дата публикации / Date of publication 21.11.2024